

Владимир Михановский

«Анитра» распределяет лавры

Владимир Михановский

«Анитра» распределяет лавры

«Автор»

1979

Михановский В. Н.

«Анитра» распределяет лавры / В. Н. Михановский — «Автор», 1979

ISBN 978-5-457-21577-1

«После того как термоионная, с блуждающей запятой, «Анитра», проанализировав «Кориолана» и «Двенадцатую ночь», окончательно установила авторство Шекспира, до этого многократно оспаривавшееся, репутация ее поднялась на недостижимую высоту. Для «Анитры» не составило труда определить среднюю длину слов и строк «Илиады» и «Одиссеи», и из полученных цифр следовало как дважды два, что написал эти поэмы не коллектив авторов, как предполагали иные ученые, а один-единственный человек – Гомер...»

ISBN 978-5-457-21577-1

© Михановский В. Н., 1979

© Автор, 1979

Михановский Владимир

«Анитра» распределяет лавры

После того как термоионная, с блуждающей запятой, «Анитра», проанализировав «Кориолана» и «Двенадцатую ночь», окончательно установила авторство Шекспира, до этого многократно оспаривавшееся, репутация ее поднялась на недостижимую высоту. Для «Анитры» не составило труда определить среднюю длину слов и строк «Илиады» и «Одиссеи», и из полученных цифр следовало как дважды два, что написал эти поэмы не коллектив авторов, как предполагали иные ученые, а один-единственный человек – Гомер.

Об «Анитре» разговор впереди. Что же касается ее обладателя, о нем можно сказать немного. Абор Исав представлял собой широколицего мужчину неопределенного возраста. Бог весть почему он мнил себя поэтом, мало того – поэтом великим. Правда, не признанным еще в таком качестве, но какое это имеет значение? Толпа признает гения не сразу, что видно на примере тех же Шекспира и Гомера.

Правда, в течение долгих веков признание гения происходило, так сказать, кустарно: в оценке великих произведений господствовала вкусовщина. «Мне нравится» или «мне не нравится» – дальше этого дело не шло. Нравится большинству – и автор становился признанным. Не нравится – и его забрасывали гнилыми персиками, или апельсинами, или тухлыми помидорами, в зависимости от географической широты и климата той местности, в которой происходило действие.

Однако Абору ли не знать, что человек – не более чем человек и ему – увы! – свойственно ошибаться. Разве мало история являет примеров того, как незаслуженно поднимались на щит произведения явно бездарные, в то время как заслуженные поэмы надолго, если не навсегда, погружались в ил забвения. Разве сам он, Абор Исав, не является иллюстрацией к этой справедливой, хотя и горькой, мысли?

Наконец-то наступил вожделенный миг, которого Абор ждал столько лет. Закончена поэма, которая должна поставить его в один ряд с лучшими творцами современности. Хотя какие же сейчас писатели? Так, бумагомараки...

Нет, он должен стать вровень с величайшими писателями века. А может, не только века, а всех времен?..

Абор придирчивым взглядом пробежал последнее четверостишие. Нет, что ни говори – это здорово. Какие звонкие созвучия! Таким рифмам позавидовал бы и Гомер. (Между нами говоря, старик и вовсе не смыслил в рифмовке. И вообще стоило бы разобраться: за что он увенчан лаврами?..)

Абор повернул валик, вынул из машинки лист и залюбовался. Сколько информации несут эти строки! Таких сведений не вычитаешь и в энциклопедии. Здесь найдешь все – от средней температуры копакабанского пляжа в прошлом году до детального описания испытательных стрельбищ.

Правда, поэма несколько разбухла, и она стала похожей на грессбух, но такой ли уж это недостаток? Многие классические вещи отнюдь не назовешь тощими.

И вот поэма закончена. Как пронзить взглядом пласты времени и узнать, получит ли поэма мировое признание?

Абору до смерти хотелось сейчас же, немедленно прочесть кому-нибудь свое творение и услышать отзыв, неважно какой. Шутка ли – только что завершен труд всей жизни!

Абор встал из-за стола и прошелся на руках. Он любил такой способ передвижения, когда его никто не видел.

Между тем «Анитра», уже успевшая привыкнуть к обезьяньим выходкам хозяина, без устали продолжала поглощать высящуюся перед ней горку литературы – на сей раз это были образчики санскритской письменности.

Подойдя к окну, Абор снова поставил себя с головы на ноги. Едва он успел это сделать, как дверь без стука отворилась и в комнату вошел Дон Фигль, едва ли не единственный, кто мог терпеть вздорный характер Абора.

– Ты что это раскраснелся? – спросил Дон подозрительно и потянул носом воздух: он знал о страсти Исава.

– На сей раз ты ошибся, – рассмеялся Абор. – У меня просто большая радость.

– А, – догадался Дон, – «Элегии дуду»?

Абор молча кивнул.

– Поздравляю с завершением, – пожал ему руку Дон Фигль.

– Благодарю.

– Сколько строк?

– Не помню, – буркнул Абор. Великий поэт кривил душой: мог ли он хоть на миг забыть, что в поэме его, вместе с последней страницей, ровно пятьдесят четыре тысячи четыреста пятьдесят одна строка?!

Подсчет произвела «Анитра». А она, как известно, не ошибается...

– Дуся, не дуйся, – сказал Дон и присел к столу. Он побарабанил пальцами и спросил: – Что же теперь-то будешь делать?

Абор пожал плечами. Дон Фигль посмотрел на его скорбное лицо, и ему вдруг стало жаль Исава. Бедняга, видимо, жаждет похвалы, хотя бы и самой умеренной.

Исав читал иногда Фиглю отрывки из своей поэмы, и каждый раз Дон припоминал ощущение удушья, испытанное им несколько лет назад на море, когда он пробирался по дну среди скользких водорослей и акваланг вдруг забарахлил.

Но в конце концов, и бездарность иной раз заслуживает если не снисхождения, то жалости...

– Чем же ты закончил тот эпизод, когда она прочитывает его письмо и решает броситься с башни? – неосторожно спросил Дон Фигль.

– А вот я тебе почитаю, – оживился Абор.

Дон ругал свою опрометчивость, но было поздно. Исав завыл, забормотал, загнусил.

Видимо, он зарядил надолго. Попробуй прекратить осенний дождичек, начавший вдруг моросить!..

Сколько могла длиться эта пытка? Надо что-либо придумать, иначе головная боль обеспечена на целую неделю.

– Послушай, мне пришла блестящая мысль, – прервал Фигль чтеца на фразе «О боже! – вскрикнула графиня...».

– Что? – переспросил Абор, поперхнувшись графией.

– «Анитра» прочла твои «Элегии дуду»?

– Само собой.

– Целиком?

– Кроме этой странички.

– Отлично. Так дай ей и этот листок.

– Без тебя знаю, – проворчал Абор, недовольный тем, что его перебили. – Все? – И он набрал полную грудь воздуха, приготовившись декламировать дальше.

– Погоди, – заторопился Дон Фигль. – Так почему она не может оценить твою поэму?

– Кто?

– Да «Анитра» же! Она не ошибается...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.